

Яков Шафран

Яков Наумович Шафран – автор восьми книг прозы и поэзии. Печатается в журналах: «Берега», «Подъём», «Сура», «Александръ», «Голос эпохи», «Новая Немига литературная», «Северо-Муйские огни», «Дальний Восток», «Сибирь», «Перископ», «Метаморфозы», «Автограф», «Клазура», «Литерра», «Литкультпривет!», «Великороссь» и др.; в альманахах: «Невский альманах», «Рукопись», «Московский Парнас», «Иртышъ-Омь», «Тарские ворота», «Врата Сибири», «Параллели», «Крылья», «На крыльях Пегаса», «Отчизне посвятим», «Донская сотня» и др.; на сайтах журналов: «Невечерний свет», «Родная Кубань»; газетах: «День литературы» и «Российский писатель». Лауреат все-российских литературных премий им. Н. С. Лескова «Левша» и «Белуха» им. Г. Д. Гребеникова, лауреат премии русских писателей Белоруссии им. Вениамина Блаженного. Ответственный редактор-секретарь литературно-художественного и публицистического журнала «Приокские зори», главный редактор альманаха «Ковчег». Член Академии российской литературы, Российского союза писателей, Союза писателей и переводчиков при МГО СПР. Живёт в Туле.

РОДИЛСЯ Я С РУССКОЙ ДУШОЙ

* * *

Мне казалось, что поздний сентябрь – это осень,
И что лету простились уж нынче грехи.
Но такая теплынь и такая звенящая просишь,
Что в окно моё сами влетают стихи
О стране, о себе и о тонкой берёзке,
На балконе воркующем мне сизаре
И о дали безбрежной, печально-неброской,
О грядущей вечерней багряной заре.
Шоколадные капли повсюду каштанов,
Красит жёлтым листву, как виски сединой.
По берёзовой роще пройдуся я, нежданно
Приземлённый опавшей шуршащей листвой.
Но как в юности душу волнуют, тревожат
У реки на железной дороге гудки.
И не кажется – жизненный век уже прожит,
Грузу лет, седине и судьбе вопреки.
И в ответ три белёсые птицы проплыли
Высоко в синеве, маша мерно крылом.
И в навеянном ими чувств и мыслей наплыве
Ощутил я объявщее душу тепло.

* * *

Торопясь, как обычно, по делу,
Часто вижу старушку одну.
Та глядит так тоскливо, несмело –
Одинокая, знать, по всему.

В перештопанной старой одежде,
И в морщинах глубоких лицо.
Совершенно не видно надежды
В затуманенном взоре её.
И частенько берёт в магазине
Только хлеб и пакет молока.
И гнетёт её долу кручина –
Видно, пенсия не велика.
А однажды её у помойки
Повстречал – там пыталась искать...
Стало вдруг мне и стыдно и горько,
Будто встретил родную я мать!

* * *

Ты – наше спасение, русское слово,
Для тех, кто по духу рождён,
Ты – щит, ты – оружие снова и снова
Для тех, кто тобой осенён.
Ты – наше спасенье среди пустословья,
Как берег желанный среди волн.
И сердце моё по-сыновьи, с любовью
Проносит тебя среди времён.
Предостерегаешь ты нас не напрасно
От грёз, словоблудья, от зла.
Нейтральности нет, как ты живо и красно
Порою разишь как стрела.

Как резус для крови, ты – значимый фактор
Для жизни души, мой язык.
Ты – сила великая, действенный актер¹,
Ты – наш боевой броневик!

* * *

Просыпаясь в ночи, далеко от рассвета,
Холодею в поту, – не сошёл ли с ума?
Иль двоится в глазах, иль привиделось это?
Или я не совсем отошёл ото сна?
Преодо мною две женщины, внешне похожи,
И толкуют, мол, я – твоя мать.
И одна посвободней, другая построже.
Только каждая просит одной ей внимать.
Я смотрю на одну, ясно видя за нею
Толпы хищных хапуг и барыг,
Что на горе людском день за днём богатеют,
Наполняя гордыни гнойник.
За другою ряды, и в руках их портреты,
Кто навечно в бессмертном полку.
Их сердца добротою, любовью согреты,
Наполняя терпенья реку.
Я спросил: «Как вас звать?» – и одну и другую.
Отвечают: «Россией зовут».
Только вижу меж ними я пропасть большую,
И у каждой особый маршрут.
Тянут сердце моё: эта вверх, эта вниз.

И спросил я в ночной тишине:
«На каком перепутье, когда разошлись
И погрязли в гражданской войне?»
И набросилась злая на добрую с бранью.
Та стояла в смиренье пред ней,
И светилось во взгляде её состраданье,
Только губы сжимались сильней.
Потянулась душа моя к доброй и светлой
И погнала нечистую прочь.
За окном заалела полоска рассвета,
И закончилась мутная ночь.

* * *

Отчизна, люблю Тебя Матерью звать,
Люблю, хоть не русским рождён.
Люблю за Тебя каждый день воевать
Среди беспокойных времён.
Люблю и тогда, когда нет уже сил, –
Вокруг все пророчат беду.
Когда уже парус поник без ветрил,
Но сильный позыв к труду.
Люблю, когда правды дорогу ищу,

Чтоб лучше Тебе помогать.
Беру и несу то, что мне по плечу
В походе на тёмную рать.
Люблю, когда память моя жива
О наших бессмертных полках.
Люблю и когда не найти слова
О бедных твоих стариках.
Люблю и за детства в душе теплоту,
И в сердце родной очаг,
За всю красоту и Твою простоту,
За то, что не любит враг.
Люблю, даже если когда-то погиб
И кто-то родной без вины –
На всё ведь способны лихие враги
Для бури гражданской войны.
Люблю, когда возгласы днём ребятни,
Что щебету птиц сродни.
Люблю, когда вечером шелест страниц
Потрёпанных временем книг.
Люблю, когда бега свободный полёт
По роще иль парку с утра,
И радость на сердце в дорогу зовёт,
Пусть и не попутны ветра.
Отчизна, как можно словами сказать,
Как сильно Тебя люблю?
Родная, любимая Родина-Мать,
Для счастья Тебе всё стерплю!

* * *

Так устроена жизнь, и – не диво – не нами:
В ней так много путей, и полна именами.
Но поэту одна на Руси дорога –
Это слово от Бога и крест от порога.
Нескончаемый суд – обвинения, речи,
Крайне редкие друга суждения, встречи.
Часто вечный дуэт вроде «Моцарт – Сальери»,
Пистолеты, дуэль, секунданты, барьеры...
Пить в запой не с руки, это в Бога не верить.
А Отчизну забыть – есть ли горше потери?..
Тают искры в ночи, но костёр не погаснет –
Пусть какой-то душе станет жизнь чуть
прекрасней.

* * *

Жёлтая осень: и жёлтое небо,
Жёлтая верба и в жёлтом земля,
Брезжится в воздухе жёлтая небыль,
Мечется ветер, листвою шевеля.
Мечется, просит он жёлтые листья:
«Время уж, время вам долу упасть!»

¹ Актер – действующий субъект.

* * *

Хочет и жизнь на нас жёлтою кистью
Хоть на мгновенье поставить печать.
Жёлтые пальцы от вечного курева
В жёлтых одеждах дорожных трудяг.
Капли дождя с неба изжелта хмурого
На жёлтые лица бездомных бродяг.
Жёлтое око луны над окопами,
Жёлтые линии – пули в ночи.
Душеньки русские смертными тропами
К жёлтому Свету летят за флажки.

* * *

Свершилась работа. Душой отключусь.
К окну подойду, на огни взираю.
А рядом зажгу и поставлю свечу.
Пойму, что ещё не у края.
И хоть за огнями не видно ни зги –
За окнами радостно или печально?
А светят они – то теплы, то строги,
И мало какие нейтрально.
И тянет душа серебряную нить
От звёздного света испить.
И полнит её их немеркнувший свет.
И важный приходит ответ.

* * *

На детской площадке играют в войну
И слышен игрушечный залп.
«Тебя я убил, ну а ты же в плену!» –
«Боец» на весь двор прокричал.
Стою у окна и на двор я гляжу
На игры соседских детей.
А в доме из радио слышится жуть
Из смеси невзгод и смертей.
О том, как нацисты российских бойцов
Калечат в тяжёлом плену,
Как гонят на мины их, будто живцов,
Жалея тем укроказну,
Как «ватников» деток на органы сдав,
Насилуют жён, дочерей.
И сердце взывает: «Доколе, когда
У наших российских дверей
Исчезнет нацистская тёмная рать
Безбожных злодеев, убийц?!»

И дети на играх за Родину-Мать
Врага пусть научатся бить!»

Как спешим мы порою жить.
Срок приходит замедлить время
И облэгчить бы прошлого время,
Но короче всё времени нить.
Как спешим мы порою жить.
Где-то горды и лукавы,
Где-то слишком желаем славы –
Попадаем в объятья лжи.
Как спешим мы порою жить.
Нам во многом бы сомневаться
И с собой глаз на глаз оставаться,
Но заманчивы так миражи.
Как спешим мы порою жить.
Нам бы в юности выбрать тропку,
Вынося всё иное за скобку,
Но пьянят нас подчас виражи.
Как спешим мы порою жить.
Неторопко бы дом построить,
Больше думать и меньше спорить,
Но влекут перемен витражи.

Избежать сколько можно бы зла,
Если б правильно жили сначала,
Если б молодость наша всё знала,
То и старость иною была.

* * *

Как много баталий и схваток
По поводу пятой графы.
Она и трагедий зачаток,
И пища для гневной строфы.
А вот её вовсе не стало,
Но имя – дамокловый меч...
К берёзке прижавшись устало,
Услышу вдруг русскую речь.
И ей я отвечу по-русски,
Родимым моим языком.
И мир сразу станет не узким,
А многое – лишь пустяком.
И дальше по жизни упорно
Пойду я земле не чужой.
Я – русский еврейского корня,
Родился я с русской душой!

август – сентябрь 2023 г.

